

Мы с Чарли выросли в служебной жизни. Отец был подполковником в бронетанковом пехотном полку. Наша мать умерла, когда мне было 5 лет, а Чарли - почти 3, так что он ее почти не помнил. Практически вся моя жизнь прошла в интернате, как и у Чарли, так как отца отправляли по всему миру, из одной проблемной точки в другую.

Я общался с Чарли только во время летних и рождественских каникул, когда мы проводили каникулы с друзьями семьи, заново знакомясь и ожидая новостей об отце.

Когда разразилась история с Ираком, отца направили командовать бронепехотным батальоном, и он погиб в бою, наступив на мину. В том-то и дело, что в британской армии плохие новости не приукрашивают, а просто сообщают мне, вероятно, полагая, что я буду гордиться тем, что мой отец, самая высокопоставленная британская жертва во всей этой дурацкой истории, погиб на службе своей стране. Мне тогда было 16 лет, Чарли почти 14, и я уже твердо решил поступить в Сандхерст, чтобы, как и отец, закончить его офицером Вооруженных сил Ее Величества.

Я пытался отговорить его, даже ездил к нему в Веллингтон, военную школу-интернат, чтобы попытаться образумить его; я ненавидел армию, она разрушила нашу семью, а теперь засасывала и моего младшего брата.

"Чарли, тебе будет 21 год, ты офицер и главная мишень, если тебя отправят туда, пожалуйста, не делай этого!" Я умолял: "Пожалуйста, не оставляй меня одного, ты - все, что у меня осталось!"

Но он уже принял решение, и раз уж он решил, он пошел, как и отец. Я знал, что если все это затянется, он умрет, как и отец".

Чарли приняли в Сандхерст в возрасте 18 лет, и следующие три года он готовился стать офицером и джентльменом, а также тактически подкованной, управляемой миссией машиной для убийства, и я ненавидел эту мысль.

Он был милым мальчиком, с папиным ростом и даже больше, с широкими плечами, черными волнистыми волосами и зелеными глазами, застенчивым и рассеянным, нежным, вежливым и внимательным; но даже будучи его сестрой, я была вынуждена признать, что он почти до смешного хорош собой. Я взяла пример с мамы, среднего роста, с длинными рыжевато-светлыми волосами и голубыми глазами. По словам друзей семьи, я также унаследовала ее фигуру: небольшая талия, грудь 36В, с хорошим пузом, даже если я сама так говорю!

Я была так зла на Чарли, зла и обижена, что он отказывался слушать, что вместо того, чтобы поступить в университет, он шел на риск, потому что ему так хотелось. У нас было несколько долгих и горьких споров, которые всегда заканчивались тем, что я плакала, а он выглядел пристыженным, но упрямым.

"Чарли, это идиотизм, это место - зона убийств, разве ты не смотришь новости, разве ты не видишь по телевизору самолеты, которые каждый день привозят гробы? Похоронные corteжи проезжают через город? Ты так хочешь вернуться домой? Так делал отец, и его отец, и его

чертов отец до него! Ты этого хочешь? Все мужчины в этой семье - мертвые солдаты, разве это не настораживает? Если ты пойдешь туда, это лишь вопрос времени, когда это будешь ты, чертова тупая задница! Разве ты не видишь этого? Ты делаешь это ради мести, ради отца? Если бы он был здесь и услышал это, он бы дал тебе такую пощечину за такую чертову глупость! Ты нужен этой семье, ты нужен мне, сделай хоть раз в жизни что-нибудь для меня!?"

Единственный раз, когда я увидел, что он плачет, и почувствовал отвращение к себе, это когда я сказал ему: "Если ты сделаешь это, тебя убьют, не может быть, не возможно, это точно, ты слышишь меня? Ты будешь мертв, так что не разговаривай со мной, ты уже мертвец, просто ты еще не знаешь этого!". Я бросилась прочь от него, злясь на себя за свои комментарии, на него за то, что он такой свинопас, и на весь мир за то, что он пытается забрать его. Я оглянулась, и две крупные слезы текли по его щекам, и, к моему стыду, все, что я могла подумать, было: "Хорошо, пусть ему будет больно, пусть он почувствует, что чувствую я!"

Все, чего я хотел, это вернуть моего брата, моего младшего брата, все, что осталось от нашей семьи, и все же, вместо того, чтобы он был своим обычным, здравомыслящим, рациональным собой, он был здесь, отправившись в крестовый поход с идиотской бравадой, пытаюсь что-то доказать - или мне так казалось.

Чарли был моим защитником; несмотря на то, что он был младше меня, он чувствовал себя моим старшим братом. Однажды в Дидкоте я ждала у магазина и услышала голос: "Эй, блондинка, классные сиськи!". Я покраснела и отвернулась, но мальчик, который это сказал, подошел и встал передо мной, уставился на мою грудь и протянул руку, чтобы потрогать ее. Внезапно он отпрянул назад, так как Чарли подошел к нему сзади и сказал ему на ухо: "Если ты еще раз попытаешься тронуть мою сестру, я засуну руку тебе в задницу и вырву твой язык изнутри, понял? Хорошо, а теперь отвали!"

Когда Чарли возвышался над ним, он "отвалил"!

Чарли обнял меня, пока я всхлипывала от смущения и запоздалого испуга, затем обнял меня, чтобы отвести обратно к автобусу. Я заикалась о своей благодарности, уткнувшись лицом в его грудь, но он отмахнулся от нее

"Я просто выполняю свою работу; в одном он был прав: это хорошие сиськи!"

Я задохнулась и подняла голову, чтобы посмотреть на него, чтобы увидеть, как его глаза пляшут от радости, и я тоже улыбнулась, выкинув этот инцидент из головы.

По дороге обратно в наш дом отдыха я прокручивала в голове комментарий Чарли; недавно я поймала его на том, что он украдкой разглядывал меня, когда думал, что я не смотрю, и, честно говоря, я даже могла бы выпятить грудь чуть дальше или немного пошевелить задом, просто чтобы немного подразнить его. Я списала это на его обычные подростковые желания, но сейчас я вспомнила разговор в общежитии перед летними каникулами.

Мы собрались перед сном, говорили о многом и ни о чем, когда Лорна Боскомб начала

рассказывать нам о том, как она застала своего младшего брата подглядывающим за ней в душе.

"Я вам скажу, это была самая извращенная вещь! Он тощий маленький придурок, слишком много читает, друзей нет, стоит там у своего маленького глазика, поглядывая вдаль на свою смешную маленькую ручку; без шуток, его очки толще, чем его ручка! Он получил такой удар по яйцам, что я гарантирую, что он не будет делать этого снова какое-то время!"

Мы все рухнули от хохота; Лорна была самой несдержанной из всех нас, но это был новый уровень, даже для нее!

Она продолжила: "Итак, Люси, ты уже поймала Чарли за подглядыванием за тобой? Нет? А ты ему позволишь?" со злобной ухмылкой на лице.

Я была застигнута врасплох и выпалила. "Нет... Нет, он всегда выходит, когда я принимаю душ, а двери в любом случае из матового стекла, это полностью закрытая кабинка, где мы остановились!"

У Лорны все еще было злое выражение лица. "Ну, в таком случае, пошлите его ко мне; он может пялиться на меня в душе, сколько захочет!" Некоторые из других девочек посмотрели на это отстраненно, а я покраснела еще больше, но все же смогла спросить ее: "Что, Чарли?". Это был мой младший брат, над которым она подглядывала!

Лорна хихикнула. "Люси Мэнвилл, ты что, всю жизнь пролежала в холодильнике? Чарли - полный лис, 100% прайм-риб, высший сорт говяжьего пирога! Честное слово, Лу, если ты не хочешь откусить от него кусочек, пришли его ко мне, и я сделаю это, он чертовски великолепен! Я обещаю тебе, я покажу ему пару, а то и три вещи! Держу пари, у него член, как гребаная крылатая ракета, кто-то должен заполучить его, пока он еще работает; блядь, как бы я хотела, чтобы это была я!". Остальные девушки радостно кивали, а я сидела с открытыми от удивления глазами. Чарли? Правда?

После этого я начала присматриваться к Чарли более внимательно. Лорна была права: с его высоким мускулистым телосложением, вьющимися черными волосами, ямочкой на подбородке, прозрачной бледной кожей и глазами, похожими на изумруды, он действительно был чертовски великолепен! Какая-нибудь счастливица обмочится в тот день, когда он пригласит ее на свидание, подумала я про себя, и тут же почувствовала неожиданный приступ ревности.

Потом началась эта история с Сандхерстом, и я перестала заботиться о нем и девушках, а начала беспокоиться о нем по совершенно другим причинам. Он подготавливал себя к тому, чтобы стать мишенью, и не хотел слушать.

В тот день, когда он уезжал в Сандхерст, я была так жестока с ним. Он пришел попрощаться, и я снова взорвалась, выплеснув на него весь свой страх, потерю, обиду и злость.

"Если ты ждешь, что я тебя поздравлю, то ты пришел не по адресу. Единственные солдаты в этой семье - мертвые, и ты чертовски хочешь присоединиться к ним, так что иди, делай эту непристойность, только не жди, что я буду аплодировать со стороны!".

Чарли ушел с шокированной обидой в глазах, и это был последний раз, когда я разговаривал с ним, пока он не закончил школу 3 года спустя, сдав зачеты, готовый к отправке в свой новый полк.

Во время учебы я изредка получал от него письма, он то звонил, то клал трубку, а я становился все более одиноким, терзаясь чувством вины за то, что устроил ему проводы, но уже готовился услышать о его гибели во время патрулирования где-то в Афганистане и с ужасом ждал того дня, когда узнаю об этом.

Я присутствовал на параде его выпуска в Сандхерсте, и он подошел ко мне после него, выглядя гордым и красивым в своей форме 2-го лейтенанта, но все, что я мог вспомнить, это то же выражение лица отца, когда они маршировали через Нетеравон, направляясь к месту службы, и больше мы его никогда не видели.

<http://erolate.com/book/1052/26158>